

В РПЦ верят в государственную мудрость Эрдогана по вопросу собора Софии

Собор Святой Софии в Стамбуле является неотъемлемой частью православной истории и культуры, и остается надеяться на государственную мудрость турецкого лидера Тайипа Эрдогана, поскольку превращение собора-музея в мечеть грозит последствиями, заявил в четверг РИА Новости замглавы отдела внешних церковных связей (ОВЦС) Московского патриархата протоиерей Николай Балашов.

Высший административный суд Турции - Госсовет в четверг рассмотрел вопрос об изменении статуса собора Святой Софии и превращении его в мечеть. Госсовет считает, что для изменения статуса собора достаточно указа президента, сообщило греческое телевидение ERT. Решение будет оглашено в течение 15 дней.

“Решение Госсовета Турции обещают официально опубликовать лишь со временем, в течение двух недель, хотя приняли его, как сообщают,

удивительно быстро – видимо, тщательно готовились. Однако, если верить СМИ, принятое решение – не окончательное. Мол, пусть президент сам и решает – как в 1934 году решил сам Ататюрк превратить храм (тогда – мечеть) в музей. Уклончиво и мудро ушли от прямой ответственности”, – сказал протоиерей Николай Балашов.

Он отметил, что “отвечать действительно будет за что”, поскольку “всякий “сбой” сложившихся в мире многолетних балансов в межрелигиозных, междивизиональных отношениях чреват серьезнейшими и труднопредсказуемыми последствиями”.

“В данном же случае речь идет о памятнике уникального, поистине общемирового значения, и это не просто культурный и исторический объект, а и сакральное место для миллионов. Еще бы, ведь “Великая Христова церковь”, как веками именовался храм Святой Софии, на протяжении тысячелетия был главным собором Восточного христианства, символом не только Византийской империи, но и православия в целом”, – отметил священнослужитель.

Замглавы ОВЦС также обратил внимание, что “если точна информация журналистов, суд не признал релевантными многократно повторявшиеся в эти дни утверждения турецких ангажированных экспертов, что будто бы и декрет 1934 года недействительный, и номера у него нет, и подпись Ататюрка якобы поддельная”. “Нет, акт 1934 года вроде бы признан законным. А ведь он был одним из продуманных и выверенных шагов основателя современного светского государства – Турецкой Республики. Стоит ли замахиваться на это наследие?” – заметил Балашов.

Он отметил, что Софийский храм хранит бесценные мозаики византийских мастеров – то небольшое, что осталось от “потрясающего великолепия грандиозной христианской империи”. По словам Балашова, духовными наследниками этой империи являются народы Руси, которые были некогда “пленены этой неземной красотой” и приняли христианство после того, как побывавшие в Святой Софии послы князя Владимира, будущего Крестителя Руси, доложили своему господину: “Не знаем, на небе мы были или на земле”.

“И что же теперь будет с этими дивными ликами Христа и Богородицы? Ведь мусульманам нельзя молиться там, где присутствуют человеческие изображения. Замажут вновь известкой? Говорят, уже ее приготовили, уже закупили и ковры. А что скажут посетители из всех стран мира, которые подолгу стоят перед этими образами? Что скажет ЮНЕСКО, числящая этот

памятник в списке всемирного наследия? Им ответят, что это внутреннее дело Турции? Да зачем же прагматичной Турции действовать себе в ущерб?” – отметил собеседник агентства.

По его словам, сейчас “остается надеяться на государственную мудрость” президента Тайипа Эрдогана. “И молиться, да поможет ему Бог принять правильное решение не во вред себе самому, турецкому народу и всему человечеству. София – поистине драгоценное достояние всего мира, и уж точно – неотъемлемая часть нашей с вами истории и культуры”, – заключил Балашов.

Турецкий лидер Тайип Эрдоган ранее заявлял, что Государственный совет Турции рассмотрит возможность изменения статуса собора (сейчас он имеет статус музея). По словам главы МИД Турции Мевлюта Чавушоглу, его страна вправе изменить статус собора, превратив его в мечеть, без учета мнений других государств.

Собор Святой Софии в Константинополе более тысячи лет был самым большим храмом в христианском мире. После захвата Константинополя османами и падения Византийской империи собор был переделан в мечеть, но с 1934 года здание по декрету основателя современного турецкого государства Кемалья Ататюрка стало музеем и было включено в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.